

Опыт введения муниципальной милиции в России в 1917 году

Научный руководитель – Салтык Галина Александровна

Токарева Светлана Николаевна

Кандидат наук

Курский государственный университет, Курск, Россия

E-mail: tokareva_sn@mail.ru

В феврале 1917 г. произошло изменение государственного строя в России, и как следствие был сломан существовавший полицейский аппарат. На фоне обострившейся в ходе революции общественно-политической ситуации в стране решение вопроса об органах правопорядка еще более осложнилось. Им пришлось функционировать в условиях нестабильности политической власти, радикального преобразования основ общественного устройства и резкого роста преступности.

Накал общественно-политической ситуации в стране привел к Февральской буржуазной революции и образованию 2 марта 1917 г. Временного правительства. Его председателем и одновременно министром внутренних дел стал князь Г.Е. Львов.

В декларации, опубликованной 3 марта 1917 г., Временное правительство заявило о замене полиции «народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления»[1]. На следующий день упразднили охранные отделения, Отдельный корпус жандармов, в том числе жандармские полицейские управления железных дорог. После опубликования данного сообщения вместо полиции немедленно образовывалась временная милиция.

Вскоре 10 марта 1917 г. был ликвидирован Департамент полиции и образовано Временное управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. Следом сформирована Чрезвычайная следственная комиссия, расследовавшая деятельность политической полиции. Постановлением Временного правительства Управление было переименовано в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан МВД, которое возглавил заместитель министра внутренних дел кадет Г.Д. Сидамон-Эристов. 15 июня 1917 г. оно будет переименовано в Главное управление по делам милиции и по обеспечению общественной безопасности граждан.

Правительственное совещание 26 марта 1917 г. приняло решение о создании Комиссии по реформе органов охраны и обеспечения порядка. Менее чем через месяц Комиссия подготовила постановление Временного правительства «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции». Целями милиции провозглашалась организация охраны граждан, их личной и имущественной неприкосновенности, городского благоустройства, соблюдение санитарных правил, надзор за внешним порядком, правильная раздача продовольственных карточек, учет населения, статистика, регистрация и проч.[2]

17 апреля 1917 г. было подписано Постановление об учреждении милиции, по которому в отмену, изменение и дополнение подлежащих узаконений определялось «взамен наружной полиции учредить милицию»[3], а сыскная, пожарная и речная остались на прежних основаниях, подчиняясь прокурорскому надзору и начальникам городских милиций.

Действие этих правил распространялось на существовавшую временную милицию. После образования согласно новым постановлениям о производстве выборов гласных городских дум и уездных земских собраний они должны были приступить к избранию начальников милиции[4].

По постановлению Временного правительства от 17 апреля 1917 г., до созыва уездного земского собрания определение состава, числа чинов уездной милиции и служащих канцелярий возлагалось на уездные земские управы[5]. Так как милиция стала «земской», то предусматривалось, что в «неземских» губерниях, впредь до введения земств, весь уезд подлежал ведению начальника милиции, избранного городской управой уездного города[6].

По Временному положению о милиции 17 апреля 1917 г. (ст. 1) «милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений»[7].

В разделе о составе уездной и городской милиции Положение 1917 г. основную конструкцию правовых норм взяло из предшествовавшего законодательства: «Весь уезд с уездными и безуездными городами, посадами местечками и селениями, находящимися в нем, подлежит ведению уездной земской милиции. Все губернские и некоторые более значительные города, посады и местечки, для которых установлена полиция на основании действовавших к 1-му марта 1917 года законов и правительственных распоряжений, имеют свою отдельную милицию». Отдельная от уездной городская милиция могла быть учреждена в тех городских поселениях, где численность населения по официальным данным превышала 30 000[8].

По структуре милицию составляли: начальник милиции и его помощники, участковые начальники милиции и их помощники, старшие милиционеры и милиционеры. При начальниках уездной и городской милиции предусматривались канцелярия под заведыванием секретаря, рассылные, помещение для арестованных и архив, а при участковых начальниках милиции - канцелярия и помещение для арестованных[9].

Разделение уезда и города на участки, подведомственные уездным и городским участковым начальникам милиции, предоставлялось уездным земским и городским управам по принадлежности[10].

В Положении 1917 г. отдельно прописывался порядок субординации чинов милиции, согласно которому министру внутренних дел по управлению делами милиции принадлежало: 1) общее руководство деятельностью милиции; 2) издание инструкций и наказов, определяющих техническую сторону работы милиции; 3) обозрение учреждений и деятельности милиции, а также производство ревизий; 4) составление сметных предложений на содержание милиции и разассигнование отпускаемых на нее кредитов по городам и уездам[11]. В помощь на основании Положения о губернских и уездных комиссарах в губерниях учреждались особые должности правительственных инспекторов милиции[12].

Губернской власти принадлежало: 1) руководство деятельностью милиции в пределах губернии; 2) преподание соответствующих указаний, распоряжений и разъяснений; 3) обозрение деятельности и учреждений милиции, а также производство ревизий; 4) передвижение кадров милиции в пределах губернии на основании инструкций губернским и уездным комиссарам[13].

Начальники милиции непосредственно подчинялись уездным земским и городским управам по принадлежности. Но начальники милиции, не находившиеся в служебном подчинении уездного комиссара, были обязаны исполнять все его законные требования и поручения[14].

Учрежденные на частные средства милиционеры поддерживали порядок, спокойствие и безопасность там, где предназначалась охрана, и они не могли быть направлены в другие местности. Указанные чины подчинялись начальникам милиции и состояли в его ведении. В отношении ответственности, определения на службу и увольнения от службы упомянутые чины милиции подчинялись общим правилам, установленным для «правительственной» милиции. Просьбы об учреждении на частные средства отдельных долж-

ностей по милиции подавались начальникам милиции и разрешались ими по соглашению с городскими и уездными земскими управами по принадлежности. Упразднение учрежденных должностей и расформирование милиции предоставлялось начальникам милиции: а) при отказе учредителей от дальнейшего предоставления средств и б) в случае признания начальником милиции дальнейшего существования милиции не вызываемым необходимостью[15].

Правительственные инспектора милиции состояли при губернских и областных комиссарах Временного правительства на правах помощников комиссара[16]. При правительственном инспекторе милиции находилась канцелярия. Помощники непосредственно подчинялись правительственным инспекторам, содействовали с ним и в случае необходимости являлись заместителями инспекторов. С разрешения губернского (областного) комиссара Временного правительства правительственный инспектор милиции заменял его в судах по административным делам. Порядок деятельности правительственных инспекторов милиции и их помощников определялся особой инструкцией, издаваемой министром внутренних дел[17].

Правительственному инспектору милиции принадлежало техническое руководство деятельностью милиции и наблюдение за ней, а именно: производство смотров милиции, проверка постовой и резервной службы, а также состояния и распорядка находящихся в ведении милиции учреждений; проверка знаний и исполнения чинами милиции законов, постановлений и инструкций, а также умений составлять протоколы, акты и прочие служебные бумаги; обозрение делопроизводства учреждений милиции; надзор за надлежащим содержанием управлений милиции, арестных домов, архивов и других учреждений милиции[18].

По поручению губернского (областного) комиссара, правительственный инспектор милиции мог производить ревизии, отдельные ревизионные действия в отношении состояния учреждений милиции и деятельности ее чинов. На него возлагалась проверка правильности расхода денежных сумм, отпускаемых из средств государственного казначейства, органам местного самоуправления на содержание уездной и городской милиции (прим. 2 к ст. 6 Временного положения о милиции 17 апреля 1917 г.). В случае обнаружения каких-либо упущений или ненормальных действий со стороны учреждений или должностных лиц милиции, правительственный инспектор милиции имел право дать чину милиции соответствующие указания и разъяснения и поставить об этом в известность уездную земскую или городскую управу, по принадлежности, а также губернского (областного) комиссара. В случаях, не терпящих отлагательства, правительственный инспектор милиции мог принять меры к исправлению или устранению обнаруженных им в деятельности милиции неправильностей или недочетов. В подлежащих случаях он мог приносить протесты на постановления, распоряжения, действия и упущения чинов милиции на основаниях, изложенных в положении о судах по административным делам, доводя это до сведения губернского (областного) комиссара[19].

Временное положение о милиции 1917 г. не содержало указания на количественный расчет штатов органов правопорядка на местах как в дореволюционном законодательстве, так как новым законом устанавливались только общие принципы и система. Теперь органы местного самоуправления, учитывая потребности, ориентируясь на предыдущую структуру или вырабатывая свою, определяли необходимый штат органов правопорядка.

В итоге после февраля 1917 г. штаты милиции немного отличались от своих предшественников. В соответствии с Временным положением о милиции ее состав стал определяться уездными земскими собраниями и городскими думами, а разделение подведомственной территории на участки подлежало соответствующим управам[20].

По проекту Положения об общественной милиции и муниципальной милиции 1917 г.,

начальники милиции избирались и увольнялись соответствующими городскими и уездными земскими управами без определения срока службы. Их помощники по представлениям начальников милиций также назначались и увольнялись городскими и земскими управами. Остальные должности по милиции замещались начальниками милиций по их усмотрению[21]. Начальники милиции назначались управами, а не собраниями и думами (хотя перед ними отчитывались), потому что, во-первых, иначе начальники милиции не считались бы с управой и ставили бы себя выше ее, во-вторых, небольшая управа могла оперативно собраться для обсуждения и назначения кандидата, и, в-третьих, управа сама зависела от собрания и не противоречила ему[22].

Постановление Временного правительства об учреждении милиции 17 апреля 1917 г. предусматривало вопросы временного замещения должностей. В случае отсутствия, отпуска или болезни начальника милиции, а также при оставлении им должности, она исправлялась подлежащим помощником. Если и он отсутствовал, то исполнение возлагалось на одного из участковых начальников милиции по усмотрению управы. Временное замещение должностей других чинов милиции зависело от распоряжения начальника уездной или городской милиции[23].

Положение централизовано устанавливало ряд требований к кандидатурам. Так, на должности по милиции могли назначаться только лица, состоящие в русском подданстве и достигшие 21 года[24]. Для занятия должности начальника милиции или его помощника образовательный ценз был не ниже среднего[25], а для остальных требовалось быть вполне грамотным. Правительственные инспектора милиции назначались министром внутренних дел из числа лиц, получивших высшее образование, но в исключительных случаях - со средним образованием. Также определялись помощники правительственных инспекторов милиции[26]. Устанавливался добровольный порядок комплектования.

Закон накладывал ограничения, в милицию не могли приниматься лица: 1) состоящие под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях; 2) подвергшиеся по суду лишению или ограничениям прав или осужденные за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого в виде промысла или получение через обман имущества, подлоги, лихоимство, ростовщичество, если со дня отбытия наказания прошло менее пяти лет; 3) несостоятельные должники; 4) состоящие под опекой за расточительность; 5) содержатели домов терпимости[27]. Интересно, что даже при наличии судимости по дореволюционному законодательству по истечении пяти лет с момента окончания меры ответственности можно было пойти на службу в милицию.

В период деятельности Временного правительства вопрос о классах по должности наиболее детально был прописан для правительственных инспекторов, являвшихся ближайшими проводниками на местах всех мероприятий Центра по охране общественного порядка. Министр внутренних дел А.М. Никитин полагал, что должность правительственного инспектора должна быть не ниже V класса. Помощникам инспекторов присваивался VI класс, а назначение исходило от центральной, а не губернской власти. Что касается делопроизводителей инспекторов и помощников делопроизводителя, то им предполагалось присвоить: первым - в Петрограде и Москве - VII и в других местностях - VIII, а вторым - VIII и IX класс соответственно[28].

Основные принципы финансового вопроса определило Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 г., по которому ассигнования, назначенные из государственного казначейства для чинов и канцелярий наружной полиции на 1917 г., передавались в распоряжение уездных земских и городских общественных управлений по принадлежности на содержание милиции.

Далее Положение 1917 г. поясняло, что расходы на содержание уездной и городской

милиции определялись солидарно как из средств государственного казначейства по смете Министерства внутренних дел, так и из сумм, отпускавшихся городскими думами и уездными земскими собраниями из местных источников. Определение по отдельным городам и уездам части расходов, погашавшихся из государственного казначейства, представлялось министру внутренних дел по согласованию с министром финансов. Именно они определяли процент участия МВД в этих расходах, а оставшаяся доля возлагалась на местный уровень. Эти же министры совместно с государственным контролером устанавливали правила проверки расходов на содержание уездной и городской милиции, производимые за счет государственного казначейства[29].

Министерство внутренних дел объединяло деятельность милиции, но только в первый год взяло на себя ее финансирование целиком, так как сразу «небогатым» земствам было бы трудно нанять нужное количество квалифицированных работников.

Между тем новая система столкнулась с рядом затруднений. Так, со стороны Министерства финансов последовало распоряжение местным казенным палатам о сохранении прежнего порядка при расходовании вообще кредитов по смете МВД и в частности кредитов полиции или милиции. В итоге казенная палата и казначейство были лишены возможности отпускать суммы по этим кредитам самоуправлениям для их самостоятельного распоряжения. Подыскать лиц, желавших занять должности в милиции с окладом по закону 23 октября 1916 г., было весьма трудно. Из-за этого самоуправления несли большие перерасходы из собственных средств на содержание милиции, превышавшие в некоторых городах и уездах установленные размеры. В итоге 25 мая 1917 г.[30]

От уездных и городских органов самоуправления начали поступать запросы о размерах средств, которые могли быть затрачены на милицию, и о размерах ее содержания. Министерство внутренних дел передавало составленные на основании закона 23 октября 1916 г. расписания числа полицейских должностей и кредитов, подлежащих к отпуску на содержание полиции, по отдельным городам и уездам. Министерство внутренних дел просило уездные земские управления и городские думы незамедлительно сообщить штат милиции и оклады ее чинов, а также какие суммы могли быть получены из средств казны отдельными уездами и городами на содержание уездной и городской милиции, какие оклады были установлены для чинов упраздненных полицейских учреждений и какое число чинов было установлено для отдельных уездов и городов. Необходимо было избегать крупных перерасходов земских и городских самоуправлений на содержание милиции, которые не могли бы покрыться из средств государственного казначейства[31].

По Положению 1917 г. до созыва уездного земского собрания уездные земские и городские общественные управления должны были, не выходя за пределы сумм по полиции на 1917 г., самостоятельно определить оклады содержания сотрудников милиции. Исключение составили начальники отделений, за которыми сохранились размеры оплаты труда, установленные на содержание исправников и полицмейстеров по закону от 23 октября 1916 г. (СУ. Ст. 2426)[32]: полицмейстерам было определено от 3 000 руб. до 5 500 руб. и уездным исправникам - от 3 200 до 4 000 руб. Это было сделано для того, чтобы земства не переманивали друг у друга «толковых» милицмейских. Остальные оклады определялись на местах.

При решении вопроса об окладах содержания созданных должностей правительственных инспекторов, их помощников и чинов канцелярий также учли, что служебное положение первых не может быть приравнено к инспектируемым ими начальникам милиции. В зависимости от класса по должности правительственные инспектора, их помощники, делопроизводители и их помощники имели право на пенсию.

Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан 17 августа 1917 г. сообщало губернским, городским и областным комис-

сарам, что за последнее время в Министерство внутренних дел неоднократно поступали от городских и уездных земских управ ходатайства об отпуске кредитов на содержание милиции. По этому поводу Главное управление по делам милиции просило разъяснить управам, что с такими ходатайствами надлежало обращаться исключительно к губернским комиссарам, являющимся ответственными распорядителями кредитов, передаваемых органам общественных самоуправлений. Равным образом и штаты милиции подлежали сообщению не непосредственно в МВД, а через губернских комиссаров, от которых эти штаты были затребованы министерством, причем необходимо одновременное представление штатов по всей губернии, а не по отдельным городам и уездам. В последнем отношении исключение могло быть сделано лишь для городов, имевших к 1 марта 1917 г. отдельную от уездной полицию (градоначальства и полицмейстерства). То есть самоуправления считали, что никому в губернии не подотчетны и самостоятельно обращались в центр.

Центральная власть предусматривала и механизм контроля в милиции. По Положению 1917 г. начальник милиции ежегодно представлял через уездную земскую и городскую управы отчет о своей деятельности уездному земскому собранию или городской думе. Одновременно отчет представлялся местному правительственному инспектору. В случае необходимости земское собрание или городская дума могли потребовать от начальника милиции личных объяснений[33]. Таким образом, система отчетности изменилась, появилась ее двойственность, так как отчет полагался не только перед местным самоуправлением, но и перед правительственным инспектором.

Милиция Временного правительства «есть учреждение с государственной целью, но с местным устройством, - учреждение муниципальное децентрализованное»[34], в этом было ее главное отличие от дореволюционной полиции. Государство признавалось заинтересованным в исполнении законов и отсутствии преступности, а подчинение милиции местному самоуправлению не рассматривалось как противоречащее государственному делу.

Однако двойность такого положения на практике затрудняла реализацию действовавшего законодательства. Так, тамбовский губернский комиссар телеграфировал в МВД, что по отношению переустройства милиции желательнее скорейшее решение вопроса: служба милиции правительственная или общественная?[35] Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан только 22 октября 1917 г. ответило, что вопрос о том, должна ли служба по милиции быть признана государственной, находится на рассмотрении особой межуведомственной комиссии. Впредь до его разрешения, служащие милиции не могли пользоваться дополнительными денежными выплатами, присвоенными исключительно правительственным служащим[36].

В июле-августе 1917 г. Главмилицией для инспектирования милиции на места были отправлены чиновники особых поручений. Им определялся примерный маршрут с указанием городов, подлежащих обязательному посещению. Стоит отметить, что на одного служащего возлагалось обследование нескольких губерний. Большой объем проводимой работы в короткий срок ставил под сомнение ее качество. Объективная картина могла быть выявлена при предварительной подготовке и сборе информации местными властями до фактического приезда чиновника.

Им ставилась задача обследования местных органов милиции: состав, порядок расходования сумм, отпускаемых на содержание, условия деятельности и выяснение мер, которые могли бы способствовать обеспечению охраны личной и имущественной безопасности граждан. Для выполнения этого поручения чиновник мог обращаться за содействием к представителям правительственной власти, к земским и городским учреждениям и общественным организациям. О результатах каждого обследования докладывалось министру внутренних дел[37]. Управление железных дорог по приказу министра путей сообщения

предлагало начальникам и управляющим железных дорог оказывать чиновникам особых поручений содействие при проезде.

Констатировалось, «что местные органы общественного управления, в большинстве случаев лишены возможности своими силами поставить дело по охранению общественных порядка и безопасности хотя бы приблизительно на должную высоту»[38].

Начался возврат к созданным государством органам милиции. Так, МВД издает распоряжение «Об устройстве милиции городов Петрограда, Москвы, Киева, Одессы», где содержалось положение о том, что милиция должна проявить себя «исполнительным органом государственной власти»[39]. Но принцип подчинения милиции органам местного самоуправления задерживал ее создание. В отчете Главного управления по делам милиции МВД в августе 1917 г. отмечалось, что милиция сформирована только в восьми губерниях, в 12 - приступили к ее формированию[40], а в остальных даже не начали ее создавать.

Подводя итог отметим, что Февральская буржуазно-демократическая революция привела к ликвидации существовавшей системы управления. Главный удар был направлен против органов дореволюционной государственной власти, которые по своим обязанностям осуществляли ее распоряжения и наиболее близко контактировали с населением. Таковыми в первую очередь являлись органы Министерства внутренних дел, в частности Департамент полиции, и их подразделения на местах. Полицию сменили отряды гражданской (народной) милиции и другие вооруженные формирования, которые стояли на страже общественного спокойствия и промышленных предприятий (отряды охраны, рабочая милиция и т.п.).

Организованные милицейские подразделения получили законодательное закрепление постановлением Временного правительства от 17 апреля 1917 г. Гражданская милиция была создана по образцу западноевропейской муниципальной полиции, созданной на демократических началах как системе децентрализованных органов. Особенностью являлось то, что они не должны были выражать политических взглядов и участвовать в борьбе за власть.

В период действия Временного правительства аппарат органов правопорядка сменил свою подчиненность, милиции стали присущи одновременно государственные и общественные черты. Назначив своими комиссарами на местах председателей губернских и уездных земских управ, то есть руководителей местного самоуправления, правительство провело широкую децентрализацию государственного управления. Руководствуясь самыми общими установками о порядке и условиях создания гражданской милиции, органы местной власти принялись за создание народной милиции на местах. Общая (городская и уездная) милиция фактически была превращена в исполнительный орган городских дум и уездных земских собраний. Органы уголовного розыска были переданы из ведомства МВД в ведение Министерства юстиции, но подразделения удалось создать лишь в губернских и отдельных уездных центрах региона. Признавая неразрывность исторического процесса и неизбежную причинно-следственную связь между исследуемыми явлениями и предыдущими событиями, отметим преемственность некоторых аспектов. Так, частично была заимствована система организации милиции, а именно структура штатного распределения и конструкция норм права.

Муниципализация милиции, в том числе уголовной, не позволила выстроить единую систему не только в масштабах страны или региона, но порой даже и в рамках губернии. Обрисовывались только внешние черты и направления организации этого исполнительного органа, преследуя цель определения местных потребностей. На практике народная психология развенчала символы власти сначала бывшей полиции, а потом и гражданской милиции.

Перенесение европейского опыта на российскую почву в сложившейся обстановке в

России в 1917 г. являлось ошибкой Временного правительства, что обусловило неэффективность, и по существу развал гражданской милиции к октябрю 1917 г. Децентрализация и подчинение органам местного самоуправления стали отрицательными факторами. Временное правительство не смогло создать новую управленческую вертикаль. Произошло еще большее обособление уголовного розыска и милиции. Гражданская милиция не смогла обеспечить общественный порядок и бороться с уголовной преступностью в состоянии войны, социального напряжения и отсутствия других силовых структур.

[1] Габелко Е.И. Рабочая милиция Черноземного центра в период двоевластия (февраль-июль 1917 г.) // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: межвуз. сб. науч. тр. Вып. XIII / под ред. проф. И.М. Чвикалова. Воронеж, 1997. С. 22.

[2] Милиция ее организация и обязанности. М., 1917. С. 3.

[3] Постановление Временного правительства об учреждении милиции; Временное положение о милиции; Постановление Временного правительства о собраниях и союзах. [Петроград, 1917]. С. 1.

[4] Там же. С. 2.

[5] Там же. С. 1.

[6] Там же. С. 4.

[7] Там же. С. 3.

[8] Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 1058. Оп. 1. Д. 14. Л. 113.

[9] Постановление Временного правительства об учреждении милиции; Временное положение о милиции; Постановление Временного правительства о собраниях и союзах. [Петроград, 1917]. С. 4.

[10] Там же. С. 5.

[11] Там же. С. 13-14.

[12] Там же. С. 14.

[13] Там же.

[14] Там же. С. 14-15.

[15] ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 14. Л. 59-59 об.

[16] Там же. Л. 71 об.

[17] Там же. Л. 73.

[18] Там же. Л. 72.

[19] Там же. Л. 71 об.-72.

[20] Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 61. Л. 93 об.

[21] Постановление Временного правительства об учреждении милиции; Временное положение о милиции; Постановление Временного правительства о собраниях и союзах. [Петроград, 1917]. С. 6-7.

[22] Дурденевский В.Н. Новый закон о милиции (Временное положение 17 апреля 1917 г.). М., 1917. С. 11-12.

[23] Постановление Временного правительства об учреждении милиции; Временное положение о милиции; Постановление Временного правительства о собраниях и союзах. [Петроград, 1917]. С. 7.

[24] Там же. С. 6-7.

[25] Тамбовский земский вестник. 1917. № 74. С. 2-3.

[26] ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 14. Л. 71 об.-72, 73.

[27] ГАКО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 61. Л. 94.

- [28] ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 14. Л. 70-70 об.
- [29] Постановление Временного правительства об учреждении милиции; Временное положение о милиции; Постановление Временного правительства о собраниях и союзах. [Петроград, 1917]. С. 4-5.
- [30] ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 23. Л. 123-123 об.
- [31] Там же. Д. 14. Л. 12-12 об.
- [32] Постановление Временного правительства об учреждении милиции; Временное положение о милиции; Постановление Временного правительства о собраниях и союзах. [Петроград, 1917]. С. 1-2.
- [33] Там же. С. 15-17.
- [34] Дурденевский В.Н. Новый закон о милиции (Временное положение 17 апреля 1917 г.). М., 1917. С. 8.
- [35] ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 14. Л. 112.
- [36] Там же. Л. 113 об.
- [37] Государственный архив Российской Федерации. 1791. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; Д. 17. Л. 1.
- [38] ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 14. Л. 67 об.
- [39] Детков М.Г. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1994. С. 10.
- [40] Войтович В.Ю. Организационно-правовые основы становления и реформирования милиции в Удмуртии (1917-1937 гг.) // История государства и права. 2003. № 6. С. 45.